

На этой неделе исполнилось два месяца с трагических событий в одесском Доме профсоюзов. Дата прошла почти незамеченной – сейчас информационные поводы появляются в Донбассе каждый день, один страшнее другого. А второе число вообще стало на Украине роковым: 2 мая - Дом профсоюзов на Куликовом поле, 2 июня – авиаудар по Луганской обладминистрации (тот самый, который «свидомые патриоты» объясняют наведением ракеты ПЗРК на кондиционер), 2 июля – авиаудар по станице Луганская, унесший десяток жизней. Как будто кто-то в Киеве заключил контракт с темными силами, и теперь ко второму числу каждого месяца должен приносить кровавую жертву...

Но и в самой Одессе скорбный юбилей встретили тихо – не было ни многотысячных демонстраций, ни шумных митингов. На Куликовом поле почтить память погибших собралось около сотни человек, может, немного больше. Они выложили из свечей надпись «Помним, скорбим. Простите нас» и запустили в небо летающие фонарики. Никаких официальных мероприятий не было. Это в честь «Небесной сотни» переименовывают улицы, возводят памятники и уже учредили целый государственный орден, а погибшим в Доме профсоюзов в лучшем случае установят мемориальную табличку. Кстати, в самом здании уже начали ремонт.

Спускают на тормозах и расследование трагедии. Сразу после событий было создано несколько депутатских и журналистских групп, которые занялись выяснением обстоятельств произошедшего 2 мая. В первое время комиссии демонстрировали бурную активность, собирали данные, проводили пресс-конференции, но сейчас их не видно и не слышно, как не известны и результаты, к которым они пришли. Хотя, казалось бы, с таким огромным количеством видеосвидетельств найти участников преступления представляется вполне возможным.

Но руководитель одесского крыла партии Виталия Кличко УДАР Андрей Юсов, который на видео зазывает разъяренную толпу на Куликово поле, преспокойно разгуливает по Одессе и выступает на телеэфирах. Молодой политик Алексей Гончаренко, который сразу после трагедии написал на своей страничке в соцсетях «Мы очистили Куликово поле от сепаратистов», а потом стыдливо отредактировал пост на безличное «уничтожен пророссийский лагерь», тоже не переживает. Он был главой избирательного штаба Петра Порошенко в Одессе, а сейчас его даже прочат на место губернатора. Активист Евромайдана Сергей Ходияк, подозреваемый в расстреле противников во время беспорядков в центре города (от «огнестрела» погибли шесть человек), освобожден под залог. Зато лидер одесского Антимайдана Антон Давидченко, которого арестовали еще до 2 мая, продолжает сидеть за решеткой. Ведь обвинения в сепаратизме гораздо страшнее, чем убийство нескольких человек.

Кстати о безнаказанности, в первое время после трагедии с большинства машин в Одессе исчезли украинские флаги. Нет, не потому, что те, кто писал о «колорадских шашлыках», испытали прозрение и чувство вины – они просто боялись, что с их автомобилями сделают то же, что с Домом профсоюзов. По городу тогда, особенно в «сепаратистских» кругах, ходили слухи о заколотых вилами участниками зверства на Куликовом поле, о том, что какие-то воры в законе пообещали отомстить всем и каждому. Это были лишь слухи, хотя несколько машин активистов «Евромайдана» действительно сожгли, и желающих отомстить достаточно. Но со временем «единоукраинцы» поняли, что в ближайшем будущем возмездие их не ждет, и ко Дню Конституции 28 июня по городу повсюду рассекали авто не просто с приклеенными к приборной панели, но с гордо торчащими из окон или с крыш жовто-блакитными флагами. Зато георгиевскую ленту в Одессе не встретить, разве что на деревьях возле Дома профсоюзов.

В конце июня начальник Одесского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Григорий Кривда обнародовал результаты экспертиз – оказывается, ни один из 48 погибших не скончался от телесных повреждений. Судмедэксперты вообще не установили следов побоев – а то, что на многочисленных видеороликах видно, как толпа добивает тех, кто выпрыгивает из окон, так кто верит этой путинской пропаганде? Все ведь знают, что «куликовцы» сами себя сожгли, а добрые «евромайдановцы» пришли их спасать.

Знают об этом и на Западе, точнее, просто не испытывают желания разбираться - кто там кого жег, мало ли какие развлечения у этих аборигенов. Молчат правозащитные общества, в СМИ сейчас на первом месте Ирак и другие «горячие» темы. Даже гражданская война в Донбассе им уже надоела, что уж говорить о трагедии в Одессе. Как написал еще в мае британский The Guardian, «мы никогда не узнаем, что произошло

в Доме профсоюзов». Да и не хотим знать, можно добавить.

В общем, складывается впечатление, что все – городские и киевские власти, Европа, США, и, кажется, сами одесситы, хотят как можно скорее забыть о трагедии – что вы, Одесса толерантный и мультикультурный город, все спокойно, все счастливы. Разве кто-то кого-то жег? Не понимаем, о чем вы, и вообще, нужно спасать туристический сезон, а вы со своими жертвами и расследованиями. Это портит имидж города, в конце концов.

Портит имидж. Правильнее было бы сказать, что 2 мая нанесло по имиджу города сокрушительный удар, от которого он оправится еще не скоро, если оправится вообще. Украинские СМИ любят писать о провальном сезоне в Крыму, но на одесских пляжах, как говорят люди постарше, в последний раз так пустынно было во время вспышки холеры в 1970 году, когда город «закрыли» на карантин. Нельзя сказать, что пляжи совсем пустые, на выходных там собирается довольно много народу, но если обычно летом приходится лежать, чуть ли не уткнувшись носом в чью-то разгоряченную пятку, то сейчас в любое время можно комфортно расположиться прямо возле моря.

Когда в начале июня я общалась с директором городского департамента культуры и туризма Татьяной Марковой, она признавалась, что падение турпотока огромное – из 154 запланированных судозаходов уже на тот момент осталось только 63. Чтобы хоть как-то спасти положение, городская власть совместно с турбизнесом задумала провести 28-30 июня грандиозный фестиваль фестивалей «Хочу в Одессу», чтобы, как выразилась Татьяна Юрьевна, «избавить город от негативного флера» и «одномоментно проявить все лучшее, что есть в Одессе». «Только пишите позитивно, - просила она меня. – Нам сейчас так нужен позитив, а СМИ очень нагнетают». Мне стало неудобно, и я постаралась написать о предстоящем событии что-то хорошее.

Как оказалось позднее, «все лучшее, что есть в Одессе» - это «парад вышиванок», во время которого по городу промаршировала бодрая толпа с традиционными «Кто не скачет, тот москаль» и «Москалей – на ножи». Без скакания у Дюка и Потемкинской лестницы тоже не обошлось. В число «лучшего» попал также концерт «Океана Эльзы», спектакли «Украинский декамерон» и «Сорочинская ярмарка», и другие мероприятия, в которых одесского – ноль, зато они вполне порадуют туристов из Коломыи. Что не удивительно – наверное, одесский колорит сгорел в Доме профсоюзов, и Одесса уже никогда не будет прежней. И почти у каждого найдутся знакомые или знакомые знакомых, которые решили уехать из города, потому что после 2 мая жить там им стало некомфортно...

Я написала, что одесситы тоже хотят забыть о Доме профсоюзов. К счастью, это не совсем так, правильнее будет сказать «некоторые одесситы». Почему-то среди них оказалось много публичных персон и представителей одесской интеллигенции. Писатели, поэты и актеры, общественники и борцы за права человека активно поддерживают АТО, радуются уничтожению «колорадов» и готовы сообщать, куда следует, о «сепарах». И вот уже блогер Ирина Медушевская, «свадебный генерал» одесского общества, сравнивает жителей Донбасса с немецко-фашистскими захватчиками и пафосно вопрошает: «Когда же мы перестанем оправдываться перед всякой нечистью?» О товарищах, которые не разделяют их настроений, они обычно высказываются снисходительно-пренебрежительно: «Хороший человек, но совершенный ватник».

«Хороших ватников», которые помнят о 2 мая и мечтают о справедливости, в Одессе тоже много, только они держат свои чувства при себе. Сетевые воины любят писать о том, что «Одесса слилась», Никита Михалков зачитывает обращения о том, что русские не придут, потому что, дескать, одесситы не вышли и не защитили «куликовцев». Но вышел бы сам Никита Сергеевич на улицу против пяти тысяч вооруженных и обученных молодчиков? Еще многих возмущает отсутствие в Одессе митингов протеста против новой власти. До 2 мая марши Куликова поля собирали 15-20 тысяч одесситов, а сейчас они боятся участвовать в акциях, и боятся вполне оправданно.

Нужно быть очень простодушным человеком, чтобы полагать, что массовые акции протеста и митинги проходят спонтанно – просто возмущенные горожане в один момент решают прийти в одно и то же место и громко выразить свое недовольство. Нужны организаторы и хотя бы небольшой финансовый и административный ресурс. В Одессе все организаторы или погибли, или скрываются, или арестованы по обвинению в сепаратизме. Власть расправляется с любым, кто хотя бы потенциально может представлять угрозу. Происходит это тихо и незаметно – об этом не кричат украинские СМИ и западные правозащитные организации, как было с активистами Майдана, когда из любого «побыття» устраивали трагедию.

Возродить оппозицию в Одессе попытался одессит Артур, милейший человек, игрок «Что? Где? Когда?». Он хотел перевести протест в законную плоскость, стал инициатором создания общественно-политического движения «Куликово поле». Стоило ему выступить на нескольких митингах (куда он собственноручно таскал аппаратуру из камеры хранения на вокзале – больше нигде было оставить), как его начали вызывать на допросы в милицию. Пригласят в день митинга на 15 минут, и продержат весь день. Обвинений никаких не предъявляли (да и в чем обвинять?) – расспрашивали о 2 мая, о

«сепаратизме». Потом начались завуалированные угрозы – не ходите на Куликово поле, это опасно, мало ли что с вами может случиться... Когда и это не помогло, двое молодчиков, которые представились милицией, избили его на глазах матери. А 31 мая, накануне первого месяца со дня трагедии, он пропал.

Друзья безрезультатно искали Артура, а друзья бывшие, которые внезапно стали большими патриотами, упражнялись в остроумии и предполагали, что он сбежал в «Рашку». Нашелся Артур только через неделю, похудевший, заросший, с синяком под глазом. Рассказал, что его прямо на улице затащили в машину, избили, завязали глаза и отвезли куда-то за город, где держали прикованным к батарее все это время. Обращались, в принципе, хорошо, кормили, хотя сначала угрожали «вывезти на лиман и убить», но, скорее, для острастки. Артур считает, что за похищением стоит милиция или областные власти, которые хотели помешать ему появиться на Куликовом поле 2 июня.

Очень характерно, что либеральную общественность города этот случай совсем не поразил, хотя многие знакомы с Артуром лично. Никто не говорил о нарушениях свободы слова или правах человека, в основном комментарии сводились к «Пусть скажет спасибо, что не убили». Артур спасибо сказал и решил с протестной деятельностью завязывать – уехал к родственникам в другой город. «Я, наверное, очень наивный человек, - говорил он мне перед отъездом. – Думал, что можно возродить легальный протест, но в условиях оккупации это невозможно, теперь я это понимаю».

И это лишь одна история из многих. На прошлой неделе неизвестные избили металлической трубой активиста организации «Молодежные инициативы», проводившей митинг против коррупции, причем избили, когда он шел домой с допроса СБУ. Еще одного «куликовца» забрали в милицию за свитер с надписью «Новороссия», правда, потом отпустили, но надолго ли? Российский флаг тоже теперь считается преступлением, хотя законодательно вывешивать триколор, конечно, не возбраняется.

Ярая активистка «Евромайдана» Зоя Казанжи, которая доактивировалась до поста вице-губернатора, на своей страничке в «Фейсбук» недавно написала: «И те, кто предпочёл уехать в Крым и Москву, а не сесть в тюрьму за убеждения, даже не смейте думать, что вы сюда вернётесь на российских танках». Вот она демократия – за убеждения или в тюрьму, или в бега, третьего не дано. Все это действительно напоминает оккупацию. Ведь никто же не удивляется, почему не проводились многотысячные митинги, когда Одесса была занята румынами.

Протест переходит в плоскость партизанской войны – ничего больше просто не осталось. Время от времени, хотя не очень часто, в городе поджигают банкоматы «ПриватБанка», принадлежащего одиозному олигарху Игорю Коломойскому, спонсору карательных батальонов. А в ночь на 4 июля неизвестные забросили взрывчатку в здание Суворовского военкомата. Стены расписывают слоганами вроде: «Шоколадный..., перестань бомбить Донбасс», хотя, надо признать, и «Слава Украине!» тоже хватает.

На Куликовом поле возле Дома профсоюзов по выходным все еще собираются люди, конечно, не так, как раньше, максимум несколько сотен человек. Но даже их окружают автозаки с милицией и овчарками, которые пристально смотрят, как бы чего не вышло, вдруг кто-то начнет призывать к сепаратизму. Правоохранители маются от скуки, потеют и тайком подливают водку в «Живчик», но бдят прилежно. Еще по площади исправно слоняются «туристы», которым ну очень нужно все время снимать собравшихся на камеру или телефон, о том, какая корочка лежит у них в кармане, можно только догадываться. «Они морально убили нас и продолжают добивать, - сказал мне знакомая. – Какой смысл идти туда и лишний раз душу рвать, тем более что это ни к чему не ведет»...

Лидер «Океана Эльзы» Святослав Вакарчук на упомянутом концерте, желая показать одесситам, какой он мультикультурный, спел «У Черного моря». Но мне кажется, более уместна другая композиция Леонида Утесова – «Мишка-одессит». Потому что сейчас все, кто по-настоящему любит Одессу, испытывают примерно те же чувства, что и герой этой песни, который покидал ее «без труб и барабанов» в 1941. И хотя «гвардейского батальона» с чеканной походкой не предвидится, родные камни мостовой, которые еще не успели выкорчевать, чтобы швырнуть в оппонента, все так же жалко...